

Поцелуй

Головная боль у Се Юя мгновенно прошла, сменившись полнейшим недоумением.

«Начинать что?»

Он залез рукой в ящик и нащупал кожаный футляр. Сначала юноша гадал, что же за подарок там припрятан, но когда замок щелкнул и крышка откинулась, его пальцы буквально задеревенели.

Он просто не верил своим глазам.

Внутри, на подкладке из черного бархата, лежала плеть. Тонкая, угольно-черная. Кожа рукояти была мягкой, работа — безупречной; любой ценитель подобных игр пришел бы в восторг от такого инструмента.

Се Юй замер. Пазл в его голове сложился, и он, кажется, понял, что здесь происходит.

Шэнь Цы услышал щелчок открываемого футляра. Его спина напряглась, а на бледной коже от холода и страха выступили мелкие мурашки. Почувствовав, что Се Юй подошел ближе, он вдруг едва слышно произнес:

— Фарфор.

Шаги за его спиной стихли.

Ассистент прикрыл глаза, чувствуя, как уходит сковывающее напряжение. Он снова расслабился, доверчиво открывая Се Юю свою незащитную спину.

Они еще ничего не начали, и, конечно, ситуация не требовала использования стоп-слова. Для Шэнь Цы это было не сигналом к прекращению «игры», а своего рода проверкой. Он хотел убедиться, что спустя пять лет «Фарфор» всё еще действует. Ему нужно было знать: если он не выдержит боли, остановится ли его партнер?

Убедившись, что всё в силе, Шэнь Цы снова обернулся:

— Всё в порядке. Продолжай.

Свиста плети, рассекающей воздух, не последовало. Вместо этого он услышал лишь тихий,

тяжелый вздох.

В следующую секунду что-то с грохотом упало на пол. Юноша обернулся и увидел, как кожаный футляр вместе со всем содержимым летит в угол комнаты. Описав в воздухе параболу, он с глухим стуком врезался в стену. Удара не выдержали даже края коробки — они смялись, и злосчастный футляр, жалко перекатившись по полу, замер в углу.

«Зачем он его выбросил?»

Шэнь Цы не успел задать вопрос. Се Юй, чье лицо потемнело от гнева, в два шага преодолел расстояние между ними. В следующее мгновение ассистент ощутил внезапную потерю опоры — его просто подхватили на руки.

— Се Юй!

Тот лишь коротко усмехнулся:

— О, теперь ты вспомнил, как меня зовут?

Крепко перехватив Шэнь Цы под коленями, он понес его в спальню. Голова юноши шла кругом; не успел он опомниться, как его бесцеремонно бросили на кровать.

Се Юй всегда ценил комфорт, поэтому матрас в спальне был неприлично мягким. Шэнь Цы буквально утонул в ворохе одеял. Прежде чем он успел вымолвить хоть слово, прямо перед его глазами возникло лицо Се Юя. Тот навис сверху, прижав запястья партнера к подушке над головой, надежно заперев его в тесном пространстве между своими руками.

Поза была пугающе интимной. Расстояние между их лицами не превышало пары дюймов. Се Юй был силен, и ассистент Шэнь чувствовал себя травоядным, загнанным в угол матерым хищником. Он был подавлен этой мощью и мог лишь беспомощно лежать. Взглянув в глаза Се Юю, он нервно дернул руками.

В ответ «хищник» просто ткнул его пальцем в лоб. Несильно, но ощутимо.

Молодой человек сокрушенно покачал головой:

— Послушай, Шэнь Цы, что за каша у тебя в голове?

Он уже примерно догадывался, к чему всё это. Шэнь Цы, видимо, решил, что похмельная мигрень Се Юя — это признак психического припадка. А если добавить к этому недавний инцидент с вывихнутыми пальцами, у ассистента выработался четкий психологический паттерн: Се Юй после выпивки становится невменяемым и склонен к самоистязанию.

Вспомнив слова доктора Сюй Циншаня о том, что прежний владелец тела подавлял свои приступы вспышками агрессии, юноша решил: уж лучше пусть он сорвет злость на нем, чем будет калечить себя в безумии.

«Слава богу, не совсем дурак, — подумал Се Юй, вспоминая ту плеть. — Инструмент-то выбрал мягкий, игрушечный. И про стоп-слово не забыл»

Прижатый к постели, Шэнь Цы смотрел на него широко распахнутыми глазами.

Се Юй не выдержал и снова щелкнул его по лбу, заставив голову ассистента качнуться.

— Ассистент Шэнь, ты что, совсем глупый?

Когда он обнимал юношу в коридоре, тот мелко дрожал. Сейчас, укутанный одеялом, он наконец притих. Се Юй видел: Шэнь Цы не из тех, кто находит удовольствие в боли. Напротив, при виде плети он по-настоящему испугался.

И всё же он заранее припрятал этот «инструмент» в гостиной.

Шэнь Цы перестал уворачиваться и замер, внимательно изучая лицо Се Юя. Тот всё еще был бледен, но выглядел вполне вменяемым, хоть и крайне недовольным.

Ассистент тихо спросил:

— Тебе... уже лучше?

Он попытался высвободиться:

— Давай я отвезу тебя в психиатрическую больницу «Циншань». Пусти меня, я позвоню доктору Сюй...

«Он до сих пор думает, что я псих»

— обреченно подумал Се Юй.

Эта ситуация начинала его утомлять. Раньше они были связаны лишь контрактом, и Се Юй не возражал против репутации сумасшедшего. Но теперь этот человек почти стал его семьей, а до сих пор считает его душевнобольным. Если так пойдет и дальше, то после каждого бокала вина Шэнь Цы будет вызывать санитаров?

Виски Се Юя заломило от новой вспышки боли. Он навис над Шэнь Цы, не давая ему и шанса

на побег:

— Давай проясним раз и навсегда: я не сумасшедший.

Поймав недоверчивый взгляд партнера, он в сердцах выпалил:

— Ладно! Допустим, раньше у меня и были проблемы, но совсем небольшие, и я давно здоров. И я терпеть не могу бить людей. У меня нет таких извращенных наклонностей, я в жизни никого пальцем не тронул!

Он глубоко вдохнул, продолжая оправдываться:

— Ну хорошо, один раз я ввязался в драку с хулиганом у ворот университета. Но только потому, что тот пытался отобрать сумку у девушки! Она едва не плакала, я просто не мог пройти мимо.

Шэнь Цы всё еще смотрел на него с сомнением, поджав губы:

— Но ведь...

Се Юй не хотел слушать никаких «но». Он понимал, что сейчас любые объяснения бесполезны — клеймо безумца уже приклеилось к нему намертво. Тогда он просто обхватил Шэнь Цы за затылок, заставляя его приподняться, склонился и накрыл его губы своими.

Ни Се Юй, ни Шэнь Цы раньше никогда не целовались по-настоящему. Поначалу они напоминали робких школьников: губы несмело соприкасались, зубы то и дело сталкивались. Но в Се Юе всегда жила капля бунтарства, которая давала ему естественное преимущество. Очень скоро он перехватил инициативу.

Он властно разомкнул зубы партнера, заставляя его несмелый, растерянный язык принять этот вызов. Се Юй жадно впитывал его вкус, ласкал и дразнил, заполняя тишину комнаты влажными звуками поцелуя. Рука на затылке Шэнь Цы крепко сжимала волосы, пресекая любую попытку отстраниться.

Он забирал весь воздух, не давая опомниться. Юноша в его руках окончательно обмяк; он смотрел на Се Юя затуманенным взором.

Се Юй снова вздохнул, отстранившись лишь на мгновение:

— Ассистент Шэнь, дыши.

Он вдоволь «поиздевался» над ним, и теперь, глядя на совершенно обескураженного Шэнь Цы,

почувствовал что-то вроде досады. Он напустил на себя строгий вид:

— Ты хоть понимаешь, для чего эта штука предназначена? Как ты вообще позволил мне взять её в руки? Ты представляешь, какие могут быть последствия, если вовремя не нажать на тормоза?

Попадись Шэнь Цы в руки кому-то вроде прежнего владельца этого тела, дело точно закончилось бы бедой.

В юноше вдруг проснулся азарт отличника. Он вскинул голову:

— Я знаю.

— О? Неужели? — Се Юй иронично вскинул бровь. — Ну хорошо, а я вот не знаю. Ассистент Шэнь, не просветите ли вы меня? Как именно с ней нужно обращаться?

Шэнь Цы отвел взгляд, сжимая пальцы. На его лице читалось непередаваемое смущение. Одно дело — знать теорию, и совсем другое — озвучить это вслух. Учить кого-то, как истязать самого себя — это было уже слишком.

Се Юй твердо решил довести урок до конца:

— Ну же, говори. В чем суть? Каковы последствия? Сколько дней потом будет всё болеть? Сколько ударов ты сможешь вынести? Отвечай.

Он был неумолим, засыпая его вопросами. Доведенный до предела, Шэнь Цы выпалил:

— Я провел исследование!

Се Юй едва не расхохотался от нелепости ситуации. Он задумчиво перебирал пряди волос ассистента:

— О, значит, ты подготовился? В этом весь Шэнь Цы — даже к такому делу подошел по-научному. Ну давай, просвети «молодого господина», к каким выводам ты пришел?

Се Юй чувствовал старое желание поддразнить — чем больше партнер упирался, тем сильнее хотелось его подначить. Лицо Шэнь Цы стало пунцовым, он даже пальцы на ногах поджал под одеялом. Он пытался вырваться, но его держали крепко.

Шэнь Цы наконец взял себя в руки:

— Всё просто. Я изучил соответствующие статьи, просмотрел зарубежные научные публикации, сравнил фотографии травм. Теперь я имею общее представление о шкале боли. Инструмент я тоже выбирал придирчиво — остановился на модели с минимальным риском повреждений. Кроме того, я заранее закупил медицинский спирт, перекись водорода, антибиотики и хитозановые антибактериальные пленки для ускорения заживления ран...

Се Юй потерял дар речи. Сначала Шэнь Цы едва шептал, но в конце концов он и вовсе заговорил так, будто читал лекцию на научном симпозиуме. Он и впрямь подошел к этому как к диссертации.

— Также я сравнил механизм действия различных препаратов и выбрал те, у которых меньше побочных... М-м-м!

Се Юй не выдержал и снова заткнул его поцелуем. На этот раз он отпустил его, только когда Шэнь Цы начал задышаться. Тот ловил ртом воздух, глядя на партнера широко раскрытыми глазами, в которых стояла влага.

— Я не хочу слушать лекции, ассистент Шэнь. Ты лучше скажи: что мне сделать, чтобы ты был счастлив?

Шэнь Цы молчал.

— Что, язык проглотил? — Се Юй легонько коснулся его подбородка. — Ты ведь хотел мне угодить? Так скажи: от чего мне станет по-настоящему хорошо?

Ассистент продолжал хранить молчание. Прошло довольно много времени, и Се Юй уже начал сомневаться, не перегнул ли он палку. На душе стало беспокойно: в конце концов, Шэнь Цы действовал из лучших побуждений.

Но прежде чем Се Юй успел разжать руки, Шэнь Цы вдруг сам вскинул ладони и крепко обхватил его за шею. От неожиданности Се Юй потерял равновесие и повалился на кровать, оказавшись в плотном кольце его объятий.

Шэнь Цы прижал его к себе, уткнувшись лицом в его плечо:

— Вот так?..

Он напоминал прилежного ученика, который робко пытается нащупать правильный ответ на сложную задачу. Се Юй улегся поудобнее, ласково взъерошил его волосы и вздохнул:

— Шэнь Цы, я не могу сейчас всё объяснить, но... клянусь тебе. У меня никогда не было мысли причинить тебе боль. Ни плетью, ни чем-то еще.

«Даже когда нужно было следовать сценарию и надеть тот платиновый кафф, я не заставил тебя прокалывать уши»

С самой первой их встречи Се Юй ни разу не подумал о том, чтобы обидеть этого юношу. Ему было жаль оставлять хоть какой-то след на этой коже, чистой и бледной, точно фарфор.

Се Юй легонько поцеловал его в лоб:

— Правда. Твои страдания не принесут мне радости. Напротив, мне будет очень больно. Так что, пожалуйста, береги себя и больше так не шути.

— Хорошо.

В его голосе не было и тени пренебрежения — лишь искренняя забота. Шэнь Цы вдруг вспомнил их первую встречу и тот унижительный контракт. Но с того момента Се Юй всегда вел себя именно так — спокойно и нежно.

«Тот заносчивый и грубый Се Юй из контракта и этот свободный, искренний человек, обнимающий его сейчас — они казались совершенно разными людьми»

Когда недоразумение было улажено, Се Юй почувствовал небывалое облегчение. Вечно играть роль капризного мажора было утомительно.

— Ассистент Шэнь, — тихо спросил он, — а почему я тебе нравлюсь?

Се Юй искренне не понимал этого. Он входил в этот мир с настроением игрока: просто следовал сценарию. Но в какой-то момент всё пошло наперекосяк. История понеслась в совершенно непредсказуемом направлении. Главный герой, который по логике вещей должен был его ненавидеть, теперь почти стал его мужем.

Шэнь Цы замялся. Если быть честным до конца, он полюбил Се Юя еще пять лет назад.

Вся его жизнь до этого момента была похожа на работу отлаженного механизма, где любая ошибка была фатальной. Пока другие дети играли, маленький Шэнь Цы зубрил математику. Он был струной, натянутой до предела. Лишь врожденная стойкость не давала ей лопнуть.

Но Се Юй был другим. От него исходило удивительное спокойствие. Рядом с ним юноша впервые почувствовал себя под защитой. Се Юй словно ворвался в его черно-белый мир, раскрасив его яркими красками. Впервые за двадцать с лишним лет Шэнь Цы почувствовал, что он по-настоящему живет.

В тот день, когда Се Юй вернулся в Цзянчэн, Шэнь Цы впервые за пять лет увидел по-

настоящему добрый сон. Он долго молчал, и Се Юй легонько похлопал его по плечу:

— Ну же, скажи. Что в этом такого секретного? Мне правда интересно.

— Люблю и всё, — буркнул ассистент, начиная сердиться от смущения. — Разве для этого нужны причины?

— Ладно-ладно, — Се Юй пожал плечами. — Расскажешь, когда созреешь.

Они еще немного полежали в обнимку. Оба были молоды, и вскоре их объятия снова переросли в поцелуй. Се Юй перебирал волосы Шэнь Цы, целуя его сначала в лоб, затем — в висок, пока не коснулся губами мочки уха. Мочка не была идеально гладкой: у самого края он нащупал что-то твердое и холодное.

У Шэнь Цы была странная прическа: с этой стороны волосы были чуть длиннее, едва прикрывая ухо. Он уже совсем потерял голову от ласк, но когда губы Се Юя коснулись его уха, он вздрогнул. Однако, зажмурившись, он тут же передумал и сам подставил ухо под поцелуй.

Се Юй замер, убирая прядь волос:

— Что это у тебя?

Он освободил из-под волос изящное ухо и удивленно приподнял бровь. На мочке красовалось крошечное украшение — то самое «X», которое он когда-то подарил. В тот раз Се Юй выбрал самую маленькую модель — крошечную серебристую букву размером с рисовое зернышко.

— Ты носишь её не снимая?

Юноша понял, что украшение сидит крепко. Раньше это был платиновый кафф, но теперь Шэнь Цы переделал его в серьгу-гвоздик.

— Я ведь специально не заставлял тебя делать прокол, — пробормотал Се Юй, — не хотел, чтобы тебе было больно. А ты сам...

Маленькая подвеска смотрелась на ухе удивительно изящно. Се Юй поцеловал мочку:

— Почему не оставил кафф? Разве он был неудобным?

Шэнь Цы чувствовал, как его ухо буквально пылает. Он попытался отстраниться:

— Тот зажим сломался.

— Мог бы просто заменить его на новый.

— Она упала на пол, — тихо ответил Шэнь Цы. — Она такая крошечная, я едва её нашел. Побоялся, что в следующий раз потеряю насовсем. Поэтому решил сделать серьгу — так надежнее.

— Подумаешь, потерялась бы, — удивился Се Юй. — Это же просто безделушка.

Он почувствовал, как сердце наполнилось теплом.

— И всё-таки, почему ты её носишь? Тебе так нравится этот дизайн?

Ассистент приоткрыл рот, хотел что-то сказать, но вдруг покраснел и резко отвернулся.

— Ну же, ответь. Почему она всегда на тебе? Если нравится, пойдём и выберем ещё парочку.

Это был самый обычный вопрос, но Шэнь Цы долго колебался, а потом вдруг крепко обнял Се Юя. Он уткнулся лицом в плечо партнера и едва слышно прошептал:

— Это дар молодого господина. Я не смею его снимать.

<http://bllate.org/book/15869/1442936>